

— Это я, получается, нехорошая? Жун Юнь - гей. Его одноклассники из старшей школы могут это подтвердить. А еще он приставал к Чу Фэну в школе, а теперь и в университете тоже. И я всем об этом рассказала, чтоб все это знали. Что в этом такого? — Чэнь Юцзин посмотрела на Жун Юня, — Тебе лучше держаться подальше от Чу Фэна. Хватит цепляться за него, пытайся совратить!

— Эй, Чу Фэн молчит, так почему ты верещишь об этом? У Чу Фэна и Жун Юня хорошие отношения, и этот факт заставляет тебя подумать, что Жун Юнь пристаёт к Чу Фэну? Почему бы тебе тогда не рассказать всем, что они соседи по парте, и их дружба вполне естественна? Это все потому, что у тебя нет настоящих друзей, так что ты и не понимаешь, каково это друзьям поступить в один университет и продолжать свои хорошие дружеские отношения, — насмеялась над ней Цзи Жифэй, — Давай быть честными. Ты сама ведь бегала за Чу Фэном, но он на тебя даже не взглянул. Потом ты откуда-то вынюхала слух об этом. Тогда то ты и возложила вину за то, что тебя отвергли на другого человека? По моему мнению, Чу Фэн абсолютно прав, что не клюнул на тебя. У тебя ведь кроме внешности ничего больше нет, и ты целыми днями только то и делаешь, что притворяешься белым лотосом.

— Цзи Жифэй, разве ты просто не полагаешься на то, что встречаешься с Сы Сянем, и другие не решаются с тобой связываться, потому-что ты больше похожа на бешеную собаку, готовую укусить? Без Сы Сяня ты просто мусор, какое право ты имеешь говорить со мной здесь? Откуда у тебя уверенность поучать меня? — глаза Чэнь Юцзин покраснели от гнева, и толпа зрителей заставила ее почувствовать, что если она не будет сопротивляться, то потеряет лицо.

— Ха-ха. Это все, о чем додумался твой маленький мозг? Я похожа на бешеную собаку? Но сейчас только ты здесь похожа на бешеную собаку. Просто посмотри на себя! — смеялась ей в лицо Цзи Жифэй, — У нас с Сы Сянем нормальные отношения. Во-первых, я ни к чему его не принуждала, а во-вторых, не распространяла о других ничего плохого, только потому, что он близок с ними. Мы нравимся друг другу, что в этом постыдного? Это ты здесь совсем не видишь себя. Тебе явно не хватает воспитания, целыми днями плетешь интриги и сплетничаешь за спинами других, считая себя неприкосновенной принцессой только потому, что у твоей семьи водятся деньги. Неудивительно, что Чу Фэн даже не взглянул на тебя. Скажу откровенно, чем положить на тебя глаз, ему лучше заниматься мужеложством.

Как только Цзи Жифэй закончила свою речь, многие девушки не смогли сдержать смех.

Лицо Чэнь Юцзин стало еще краснее, она указала на Цзи Жифэй, но не смогла произнести ни слова. Обычно, когда она появлялась на улице, всегда были те, кто восхищался ею, причем в избытке. Теперь же Цзи Жифэй умудрялась ругать ее на чем свет стоит даже не используя грязные слова, и Чэнь Юцзин просто не знала, как эффективно ответить на это. Даже если бы она начала ругаться, но она не знала как ее ругать, а вокруг было так много людей, обсуждавшие и шутившие в ее адрес, так что она действительно потеряла свою репутацию. Она действительно не понимала, Жун Юнь ведь явно гомосексуалист, почему же другие поддерживают и защищают его? Есть так много студентов, вообще не воспринявших это всерьез, а вместо этого пришедших посмеяться над ней?

В это время Чэнь Юцзин вдруг увидела Сы Сяня и Чу Фэна, стоящих в толпе зрителей, и тут же закричала:

— Только погляди на свою девушку, Сы Сянь! Почему бы тебе не порвать с ней?

Когда она это сказала, все заметили Сы Сянь и Чу Фэна.

— Что не так с моей девушкой? — с улыбкой откликнулся он на это, подходя ближе, — Разве она не лучшая?

— Разве она права обзывая и ругая людей? — стиснув в гневе кулаки, прошипела Чэнь Юцзин, — Как ты можешь ее оправдывать?

— А разве она не права? — с совершенно невинным видом произнес Сы Сянь.

— Ты... — Чэнь Юцзин задохнулась, не зная, что ответить.

— Давай, пойдем в библиотеку, — усмехнулась Цзи Жуфэй, приобнимая Сы Сяня за руку.

— Угу, идем, — Сы Сянь, как ни в чем не бывало, взял ее сумку, вывел из толпы и направился в библиотеку.

Чу Фэн тоже подошел, взял рюкзак Жун Юня, И, даже не взглянув на Чэнь Юцзин, сказал:

— Пойдем, ты же с ней не знаком, почему ты так к ней близко? — сказав это, он отвел Жун Юня подальше от толпы.

В это время прозвенел звонок в класс, и когда все поняли, что веселье закончилось, то разошлись. Чэнь Юцзин злобно смотрела на Чу Фэна и Жун Юня, желая съесть Жун Юня живьем, но она могла только смотреть, не в силах ничего сделать.

— А Цзи Жуфэй довольно крута, — сказал с легкой улыбкой Чу Фэн. Ему действительно было не с руки вмешиваться в это дело, иначе бы все не только не разрешилось, а и усугубилось. В конце концов он уже не мог схватить стул и ударить ее, как это было с Ци Хуэйно. Даже если бы Сы Сянь нашел ее и сделал ей предупреждение, это не уняло бы его гнев за ее проступок. Но неожиданно вмешалась Цзи Жуфэй и привселюдно отругала Чэнь Юцзин. Причем она не только отругала ее прямо перед учебным корпусом на глазах у всех, но и не сказала напрямую ни единого слова об ориентации Жун Юня. Она лишь говорила о самой ситуации в целом.

— Мгм, она очень умна, — отозвался Жун Юнь, он также понял, что Цзи Жуфэй старалась не упоминать о том, что он гей, чтобы люди подумали, что Чэнь Юцзин просто распускала слухи.

— В будущем она многого добьется, — улыбнулся Чу Фэн, — Малыш, я не могу отомстить за тебя в университете, но я обязательно преподам ее семье Чэнь урок.

— Это неважно, — улыбнулся Жун Юнь, — На самом деле, это не причинило мне боли, наоборот, реакция моих одноклассников заставила меня почувствовать облегчение и больше не беспокоиться о том, если обо мне узнают. А так как Цзи Жифэй заставил Чэнь Юцзина потерять лицо так что, думаю, на некоторое время она тоже утихнет.

— Похоже, нам придется как-нибудь пригласить Цзи Жифэя на ужин, — сказал Чу Фэн.

— Конечно, надо разузнать, что она хочет есть, — Жун Юнь также считал, что должен угостить ее ужином в знак благодарности.

— Меня не волнует, что она хочет есть. Но мы можем обсудить, что ты будешь есть этой ночью...

— Я...

Они вышли из кампуса бок о бок, и никто не бросил на них пытливых взглядов, как обычно. Похоже сам мир сигнализировал о том, что окружение становился все терпимее и свободнее...

<http://bllate.org/book/15023/1328013>